ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 1 | 2025. Volume 18. Issue 1
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Социокультурная специфика когерентности в медиадискурсе на русском, английском, испанском и немецком языках

Солнцева Е. С.

Аннотация. Цель исследования – выявление различий в интерпретации событий в медиадискурсе на разных языках, проявленной в особенностях когерентности медийных материалов об этом событии. В статье рассмотрены социокультурные особенности когерентности референтного события, освещенного в медиадискурсе в осенний период 2023 года (русский, английский, испанский, немецкий языки). Научная новизна исследования состоит в том, что здесь впервые когерентность определяется как свойство медиадискурса, способное, с одной стороны, отражать определенную интерпретацию актуального референтного события, и с другой – формировать социокультурную специфику такой интерпретации. Выдвигается гипотеза о том, что медиарепрезентация референтного события имеет социокультурную специфику, которая находит свое отражение в особенностях когерентности, в частности в том наборе тем, которые будут рассматриваться как релевантные и связанные в той или иной культурной среде. В результате исследования гипотеза подтверждается, описываются возможные схемы тематического развития интерпретации референтного события в медиадискурсе в зависимости от рассматриваемой лингвокультуры («центростремительная», «центробежная», «полицентрическая»).

EN

Sociocultural specifics of coherence in media discourse in Russian, English, Spanish and German

E. S. Solntseva

Abstract. The purpose of the study is to identify differences in the interpretation of events in media discourse in different languages, manifested in the coherence features of media materials about this event. The article examines the socio-cultural features of the coherence of the reference event, highlighted in the media discourse in the autumn of 2023 (Russian, English, Spanish, German). The scientific novelty of the study lies in the fact that here, for the first time, coherence is defined as a property of media discourse, capable, on the one hand, of reflecting a certain interpretation of a relevant reference event, and, on the other, of shaping the socio-cultural specifics of such an interpretation. The hypothesis is put forward that the media representation of a reference event has a socio-cultural specificity, which is reflected in the features of coherence, in particular, in the set of topics that will be considered relevant and related in a particular cultural environment. As a result of the research, the hypothesis is confirmed, and possible schemes for the thematic development of the interpretation of a reference event in media discourse are described, depending on the linguistic culture under consideration (“centripetal”, “centrifugal”, “polycentric”).

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена неугасающим интересом к сопоставительному изучению русской и иностранных культур и необходимостью выявления различий в интерпретации событий в современном медийном дискурсе на разных языках. Когерентность впервые рассматривается как фактор формирования социокультурной специфики интерпретации референтного события в медиадискурсе. Наряду с собственно языковыми средствами, средства когерентности как общей когнитивно-дискурсивной категории, обуславливающей в широком понимании связность текстов, нетекстов и контекстов в дискурсе, отражают определенные способы интерпретации лиц и событий в рамках конкретного культурно-языкового социума. Устанавливая определенные связи между различными элементами в медиадискурсе, СМИ участвуют в формировании знаний и представлений адресатов об определенной личности, проблеме или событии.

В соответствии с поставленной целью исследования необходимо решить следующие задачи:

– определить актуальное референтное событие, которое приобрело общественный резонанс в медиадискурсе на разных языках (русский, английский, испанский, немецкий);

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250010

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

– установить когерентные тематические блоки выбранного референтного события на указанном материале;

– определить универсальные и культурно-специфические закономерности когерентных отношений медиарепрезентации данного референтного события на выбранных языках.

Материалом для исследования послужил медиадискурс за осенний период 2023 года в изданиях на четырех языках: русский (*Комсомольская Правда*), английский (*The New York Times*), испанский (*El Mundo*), немецкий (*Der Spiegel*). Выборка составила около 100 статей на тему землетрясения в Марокко и сопутствующие материалы (фото, видео, аудио):

– Комсомольская правда. https://www.kp.ru/daily/27553.5/4821176/;

– Фонд Инсан в Телеграм. https://t.me/fondinsan;

– Der Spiegel. https://www.spiegel.de/panorama/marokko-nach-dem-erdbeben-viele-bergdoerfer-warten-weiter-auf-hilfe-a-f246dc40-8eda-4978-95d9-05b13b1be022;

– El Mundo. https://www.elmundo.es/internacional/2023/09/11/64fea1befb7e8000299194de-directo.html;

– The New York Times. https://www.nytimes.com/2023/09/12/world/africa/morocco-earthquake-rescues.html.

Издания представляют собой популярные новостные ресурсы, они входят в тройку лидеров по тиражу и количеству просмотров своих онлайн-версий в соответствующих странах, то есть ориентированы на самый широкий круг читателей, поэтому этот материал по своим прагматическим установкам может считаться отражающим социокультурную специфику своей страны.

При исследовании материала использовался метод тематической классификации и систематизации языкового материала, а также на этапе выявления социокультурной специфики когерентности сравнительно-сопоставительный метод.

Теоретическую базу исследования составляют работы по вопросам когерентности и когезии в медиадискурсе (Кожемякин, 2013; 2014; Дудникова, 2015; Калиниченко, 2023), а также работы о понятии референтного события и социокультурной специфики их медиарепрезентации (Демьянков, 1983; Палашевская, 2011; Негрышев, 2015).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам теории дискурса, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии и контрастивной лингвистики. Кроме того, представленное здесь исследование тематического развития вносит вклад в описание современного медианарратива на разных языках.

Обсуждение и результаты

Несмотря на сравнительно недавнее осмысление слова «когерентность» как термина в ряде естественных наук (ср. когерентность в физике как свойство световых волн интерферировать, пересекаться при определенных условиях), сам корень “cohaerens” существовал уже в латинском языке и обозначал нечто, «находящееся в связи», то есть указывал на наличие взаимосвязи между несколькими объектами или явлениями. Можно сказать, что когерентность в том виде, в котором она могла быть описана в Древнем мире, представляла собой в большей степени то, что современная филологическая наука скорее назовет связанностью (локальной/формальной связностью) текста. При отсутствии непосредственно термина «когерентность», в советах по написанию ораторских речей рекомендовалось использование определенных приемов для удержания внимания и сохранения целостности текста, в частности за счет повторов. Так, повторялись жалобы, чтобы вызвать сострадание, формально повторялись окончания, антитезы и параллельные места, проводились аналогии, сравнения. Наблюдалась некая цикличность в представлении такой ораторской речи (Трохачев, 2010, с. 8).

Сократ говорил: «Всякая речь должна быть составлена, словно живое существо, у нее должно быть тело с головой и ногами, причем туловище и конечности должны подходить друг другу и соответствовать целому» (Платон, 1989, с. 50). Применительно к пониманию когерентности – элементы всякой речи должны быть гармонично связаны между собой и формировать единое законченное целое. С прагматических позиций софисты и Платон заговорили о другом виде когерентности, связанности текста, а именно о связанности, возникающей как результат подчиненности воле, намерению автора сообщения. Слову была приписана важная функция возможности менять представления слушателя/читателя в соответствии с интересами оратора (Трохачев, 2010, с. 8).

Таким образом, в Античности мы находим стремление установить связи языкового характера в речах и текстах в некоторых формальных структурных показателях (как, например, повторы определенных элементов текста), а также через идейность, общий тематический замысел и коммуникативное намерение автора.

С дальнейшим углублением рассуждений о сущности текста и дискурса делается вывод о триединстве, обуславливающем его формирование. Сюда относятся три параметра, которые объединяют тексты в дискурсе между собой: семантические (общая тема, область знаний или концепт), структурные (эксплицитная или имплицитная референция, в том числе интертекстуальность) и прагматические (коммуникативная ситуация, ее тип, временные характеристики, участники и ареал развития) (Busse, Teubert, 1994). Связанность речи и текста приобретает триединый характер.

Описывая когерентность дискурса, современные исследования во многом продолжают опираться на традицию рассмотрения когерентности текста. Это неудивительно, так как дискурс состоит в своей основе именно из текстов. Так, о связности именно на уровне текста также говорится в цитате из работы о связности дискурса: «Различные способы связности в дискурсе (интонационно-ритмический, логический, семантический, формально-грамматический) взаимодействуют друг с другом и потому изучаются и в лингвистике

текста, и в теории дискурса комплексно: способы прономинализации, различные виды повторов, связующая роль служебных слов и предложений и др. К грамматическим средствам межфразовой связи относят соотнесенность видовременных форм сказуемых, порядок слов в предложении, синтаксический параллелизм конструкций и синтаксическую неполноту предложений» (Дудникова, 2015, с. 294-299). В другой работе рассмотрение кинодискурса также идет с опорой на исследование кинотекста (Цинь, 2023, с. 4-5).

Достаточное количество исследований когерентности дискурса выполнено на материале медиадискурса. Связи в медиадискурсе определяют возможность создания медианарратива. «Медианарратив – это история в любых медиа, представляющая собой цепь реальных или вымышленных событий, между которыми существуют связи, позволяющие выделять в истории начало, середину и конец, а также ряд повествовательных элементов: сюжет, персонажи, обстоятельства места и времени, рассказчик» (Качанов, 2021, с. 21). Новейшие исследования когерентности в медиадискурсе проводились на материале спортивного комментирования, то есть устного дискурса. Как отмечается в работе М. О. Калиниченко, «когерентность вбирает в себя содержательную связность текста, в то время как когезия – структурную связность. Когезию можно проследить в языковых единицах, а когерентность проявляется на семантическом и прагматическом уровнях, прослеживается через пресуппозиции, логические следствия и иллокутивные акты, а не только локуцию» (2023, с. 15).

«Дискурс рассматривается и как язык в действии, и как связная структура с четко очерченными составляющими единицами, и как поле для речетворчества и выполнения стратегических коммуникативных задач» (Калиниченко, 2023, с. 13), то есть налицо восприятие дискурса в современной науке как чего-то объемного, в какой-то степени бесформенного, но в то же время подчиненного единой теме и намерению, организованного по правилам и обладающего структурой. Когерентность дискурса становится шире понимания когерентности текста, это не просто единство темы, замысла одного текста, а единство идеи нескольких высказываний, текстов и контекста, некая отправная точка всех последующих порожденных высказываний, которые далее обнаруживают точки/линии пересечения друг с другом (как и в движении когерентных волн в оптике). Когерентность видится именно как фактор, обуславливающий связанность компонентов такой большой объемной структуры, как фактор, способный удержать дискурсивное поле и сохранить его структуру даже в условиях неоформленности и бесконечной протяженности его границ.

Традиционным центром, отправной точкой, вокруг которой формируются когерентные отношения в медиадискурсе, считается некое знаковое, ключевое референтное событие. «Событие мы понимаем как соотношение референтного (того, что произошло), модельного (того, что должно было произойти) и нарративного (то, как об этом рассказали) событий» (Палашевская, 2011, с. 18-22). В. З. Демьянков (1983, с. 320-329) противопоставляет «собственно событие» и «событие текста».

Согласно исследованию А. А. Негрышева, «референтное событие – это то “событие текста”, в котором событийное поле “сужено” автором-журналистом до одного или нескольких смежных друг с другом событий путем обработки референтной базы с учетом множества дискурсивных факторов: профессиональных, личных и корпоративных интенций, культурно-семиотической среды, особенностей кода коммуникации и др.» (2015, с. 78-90). Событийное поле нелинейно, недискретно и вариативно, то есть «содержит в себе множество вариантов вербального структурирования в новостном сообщении» (Негрышев, 2015, с. 78-90).

В современном российском новостном дискурсе существуют различные модели представления событийного поля. Выделимы следующие модели: событие-действие, событие-происшествие, событие-изменение состояния дел, событие-мероприятие, событие-решение, событие-высказывание, событие-констатация (Негрышев, 2015, с. 78-90).

Событие репрезентируется в медиа в соответствии с выбранной стратегией медиарепрезентации, отвечающей современным тенденциям журналистики. Так, среди основных стратегий медиарепрезентации события по результатам диахронического исследования на материале британской прессы XVIII-XXI вв. отмечаются фактографическая, аналитическая или образно-детализирующая стратегии (Ильинова, Волкова, 2016, с. 87-95).

В данной работе выдвигается исходная гипотеза о том, что медиарепрезентация референтного события имеет социокультурную специфику, которая находит свое отражение в особенностях когерентности, в частности, в том наборе тем, которые рассматриваются как релевантные и связанные в той или иной культурной среде.

Например, медиарепрезентация новости о землетрясении в Марокко осенью 2023 г. обнаруживает ряд специфических особенностей в том, что касается когерентных отношений между этой темой и другими в медиадискурсе на разных языках. В русскоязычном издании *Комсомольская Правда* «землетрясение в Марокко» тематически связывается с новостями о **помощи** Алжира («*Количество жертв землетрясения в Марокко превысило тысячу человек: мировые лидеры объявили об оказании помощи королевству*»; «*Последствия разрушительного землетрясения в Марокко: число жертв катаклизма превысило две тысячи человек*»).

Кроме того, упоминается о **сборе пожертвований пострадавшим**: по ссылке читателям предлагается перейти на страницу «*Сбор пожертвований*». Интересно также и то, что русскоязычная статья о землетрясении в Марокко имеет связи и с испанским изданием *El Mundo*, в котором эта тема освещается уже в контексте **землетрясения в Испании** (“*Terremoto en Marruecos hoy, última hora | Sismólogos y arquitectos avisan del riesgo de un seísmo así en España y de su impacto en construcciones anteriores a 1970*”. / «*Землетрясение в Марокко, последние новости за сегодня | Сейсмологи и архитекторы предупреждают о риске похожих землетрясений в Испании и их последствиях для зданий года постройки до 1970*»; “*De Marrakech a Lepe: el seísmo se deja sentir con fuerza en Andalucía y «todo tiembla»*”. / «*Из Марракеша в Лепе: землетрясение чувствуется в Андалусии и “все дрожит”*»).

В англоязычном издании *The New York Times* новость о землетрясении в Марокко имеет ссылки на соответствующий фотосюжет и связана с сообщениями о его **последствиях** (“*At least 100,000 children affected by Morocco earthquake*”. / «*По меньшей мере 100 000 детей пострадали в результате землетрясения в Марокко*»; “*The Moroccan government defends its quake response, but the king is little in evidence*”. / «*Марокканское правительство отстаивает свои позиции по ответным действиям после землетрясения, но король почти не появляется на публике*»), а также с новостями о землетрясении в **Турции** (“*Turkey Earthquake: Earthquake’s Death Toll Jumps to Over 4,300 in Turkey and Syria*”. / «*Землетрясение в Турции: Уровень смертности превысил 4 300 человек в Турции и Сирии*»).

Путем дальнейшего последовательного перехода по внутритекстовым ссылкам из связанных статей новость о землетрясении в Марокко в издании *The New York Times* постепенно превращается в освещение новостей о **смерти марокканского рыбака в уплотнителе отходов и связанных с этим протестах** (“*Moroccans Fear That Flickers of Democracy Are Fading*”. / «*Марокканцы опасаются, что проблески демократии угасают*»; “*Protests Erupt in Morocco Over Fish Vendor’s Death in Garbage Compactor*”. / «*В Марокко нарастают протесты в связи со смертью марокканского рыбака в уплотнителе отходов*»), или даже предлагается целый **обзор о кризисах арабского мира**: читателям рекомендуют, например, ознакомиться с книгой Скотта Андерсона “*Fractured Lands: How the Arab World Came Apart*” («*Раздробленные земли: как арабский мир разделился*») (см. Рис. 1).

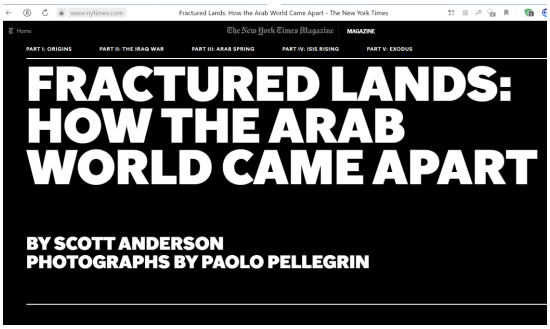

Рисунок 1. *Заголовок книги Скотта Андерсона о кризисах арабского мира*
(The New York Times. https://www.nytimes.com/interactive/2016/08/11/magazine/isis-middle-east-arab-spring-fractured-lands.html)

По сравнению с когерентными отношениями материалов на тему землетрясения в Марокко в русскоязычном издании, англоязычное американское издание связало семантически более удаленные темы и показало существенное отклонение от основной темы, вероятно, в целях манипулирования читательским вниманием.

С другой стороны, довольно существенное семантическое отклонение также заметно в когерентных отношениях референтного события в немецкоязычном издании *Der Spiegel*. Первоначально исходная статья на тему землетрясения в Марокко связывается с семантически близкими новостями о **последствиях** землетрясения, как и в изданиях на других анализируемых языках (“*Marokkanische Bergdörfer nach dem Erdbeben «Der Staat hat uns vergessen»*”. / «*Марокканские горные деревни после землетрясения: “Государство о нас забыло”*»).

Однако далее при последующем освещении связанных тем семантическое расстояние между ними увеличивается. В частности, освещается **ситуация в Алжире,** не связанная с землетрясением напрямую (“*Medienberichte: Russischer General Sergej Surowikin «General Armageddon» mit Delegation in Algerien*”. / «*Новости СМИ: российский генерал Сергей Суровикин “Генерал Армагеддон” с делегацией в Алжире*»), также в связанных статьях освещаются семантически крайне удаленные темы **скандала вокруг Олафа Шольца** (“*AfD-Problem der Union: «Die CDU braucht jetzt keine Demokratienachhilfe aus dem Norden»*”. / «*Проблема с АдГ в союзе: “Сейчас ХДС не нуждается в помощи демократов с севера”*»; “*Cum-ex-Steuerskandal: Das war ein Fehler, Kanzler*”. / «*Налоговый скандал из-за схемы cum-ex: это была ошибка, канцлер*») и даже **преднамеренное разрушение части Великой Китайской стены** (“*Weltkulturerbe beschädigt: Mann und Frau baggern Teil der Chinesischen Mauer weg, um leichter zur Arbeit zu kommen*”. / «*Мировое культурное наследие повреждено: муж и жена разрушили часть Китайской стены, чтобы было легче добираться на работу*»).

В целом, хотя первоначально в анализируемых изданиях на разных языках присутствует семантическая близость связанных тем, то есть сначала среди связанных материалов о землетрясении приводятся материалы о последствиях и схожих явлениях, то далее по мере семантического удаления от референтного события обнаруживается социокультурная специфика этой когерентности.

Специфика когерентности русскоязычного медиадискурса издания *Комсомольская правда* о референтном событии (землетрясение в Марокко) в общем виде может быть представлена как «центростремительная», единый центр в виде самого события сохраняется, и тематика связанных статей также находится вокруг этого центра (Рис. 2).

Специфика когерентности англоязычного американского издания *The New York Times* выглядит как «центробежная» (Рис. 3): тематика связанных статей о референтном событии глобализируется, и при сохранении прежнего центра охват освещаемой проблематики в связанных материалах расширяется. В испанском (*El Mundo*) и немецком (*Der Spiegel*) медиадискурсах специфику когерентности материалов о землетрясении в Марокко можно назвать «полицентрической», то есть связанные материалы постепенно перестают иметь общий центр в виде референтного события «землетрясение в Марокко» и приобретают другие центры в виде событий, более актуальных на соответствующей территории (Рис. 4).

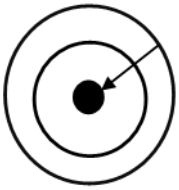

Рисунок 2. *«Центростремительная» когерентность*

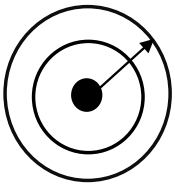

Рисунок 3. *«Центробежная» когерентность*

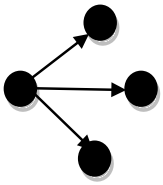

Рисунок 4. *«Полицентрическая» когерентность*

Исходная гипотеза подтвердилась, то есть на основании проведенного исследования можно отметить, что медиарепрезентация референтного события имеет социокультурную специфику, проявляющуюся в особенностях когерентности, а именно в том наборе тем, которые рассматриваются как релевантные и связанные в той или иной культурной среде.

Заключение

В рамках проведенного исследования была изучена специфика когерентных отношений медиарепрезентации выбранного события (землетрясение в Марокко) на четырех языках (русский, английский, испанский, немецкий), установлены когерентные тематические блоки выбранного референтного события и определены универсальные и культурно-специфические закономерности когерентных отношений медиарепрезентации данного референтного события на выбранных языках. По результатам исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. **Общая тенденция** в развитии когерентных отношений в медиадискурсе на разных языках прослеживается в том, что:
   – общее тематическое развитие идет от одной крупной темы, знакового события, к нескольким подтемам;
   – первоначально узкая специфическая тема (землетрясение в Марокко) стала охватывать и связывать самые разные темы в некоторых других областях (например, финансы, социальные проблемы, преступность).
2. **Социокультурная специфика** когерентности референтного события на материале данного исследования проявилась в следующем:
   – семантическая удаленность связанных тем от основной темы в англоязычном и немецкоязычном изданиях больше, чем в русскоязычных;
   – в русскоязычном издании темы, связанные с землетрясением в Марокко, посвящены помощи людям и странам-участникам события, в то время как в англоязычном американском издании связанные материалы обращаются к более глобализированной тематике, а в немецкоязычном и испаноязычном к более узкой тематике, связанной, прежде всего, с проблемами внутри своей страны.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать исследование медиарепрезентации других более или менее крупных референтных событий, а также исследование социокультурных особенностей когерентных отношений на материале других языков.

Источники | References

1. Демьянков В. З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1983. Т. 42. № 4.
2. Дудникова Л. В. К вопросу о связности дискурса в русском и французском языках // Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве: сборник материалов пятой международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 3 марта 2015 г.). Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2015.

3. Ильинова Е. Ю., Волкова О. С. Когнитивно-дискурсивный аспект медиарепрезентации события // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 7 (746).
4. Калиниченко М. О. Дискурсивные стратегии спортивного комментирования: когезия и когерентность: автореф. дисс. … к. филол. н. Екатеринбург, 2023.
5. Качанов Д. Г. Мультимедийный журналистский нарратив: к определению понятия // Медиаальманах. 2021. № 3. https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.3.2021.2029
6. Кожемякин Е. А. Когерентность дискурса // Дискурс-Пи. 2013. № 3 (13).
7. Кожемякин Е. А. Современные медиадискурсы: специфика и проблема когерентности // Дискурс современных массмедиа в перспективе теории, социальной практики и образования: I международная научно-практическая конференция (г. Белгород, 1-4 апреля 2014 г.): сборник научных работ / науч. ред.: Е. А. Кожемякин, А. В. Полонский. Белгород, 2014.
8. Негрышев А. А. Референтное событие и референтная база новостного медиатекста // Медиалингвистика. 2015. № 2 (8).
9. Палашевская И. В. Событие преступления: признаки и презентация // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 5 (59).
10. Платон. Федр / пер. А. Н. Егунова; ред. греческого и русского текстов, вступит. ст., коммент., хронология, индексы имен и наиболее употребительных терминов Ю. А. Шичалина. М.: Прогресс, 1989.
11. Трохачев С. Ю. Вступительная статья // Аристотель. Поэтика. Риторика. СПб.: Азбука-классика, 2010.
12. Цинь М. Когнитивно-прагматический анализ дискурсивных импликатур драматического конфликта в переводном кинокомедийном пространстве Э. Рязанова: автореф. дисс. … к. филол. н. М., 2023.
13. Busse D., Teubert W. Ist Diskurs ein sprachwissenschaftliches Objekt? Zur Methodenfrage der historischen Semantik // Busse D., Hermann F., Teubert W. Begriffsgeschichte und Diskursgeschichte. Methodenfragen und Forschungsergebnisse der historischen Semantik. Opladen, 1994.

Информация об авторах | Author information

RU

Солнцева Елена Сергеевна[1], к. филол. н., доц.
[1] Санкт-Петербургский государственный университет

EN

Elena Serveegna Solntseva[1], PhD
[1] Saint Petersburg State University

[1] *e.solntseva@spbu.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.11.2024; опубликовано online (published online): 15.01.2025.

Ключевые слова (keywords): когерентность дискурса; медиадискурс; социокультурная специфика когерентности; интерпретация референтного события; coherence of discourse; media discourse; socio-cultural specificity of coherence; interpretation of a reference event.